

Мартенс Федор Федорович

Россия и Китай

**Историко-политическое
исследование Ф.Ф. Мартенса,
профессора Императорского Санкт-
Петербургского университета и
члена Института международного
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Федорович М.**
Россия и Китай: Историко-политическое исследование Ф.Ф. Мартенса, профессора Императорского Санкт-Петербургского университета и члена Института международного права / Мартенс Федор Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-519-95578-2

ISBN 978-5-519-95578-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Столкновение между Россіей и Китаемъ, его начало, развитіе и всемірное значеніе.

Suum cuique.

Столкновение, происшедшее между Россіей и Китаемъ, въслѣдствіе отказа китайскаго правительства въ ратификаціи трактата, заключеннаго въ Ливадіи въ октябрѣ 1879 года, приняло такіе размѣры, что всеобщій пожаръ на крайнемъ Востокѣ представляется возможной случайностью. Не ошибался, можно сказать, что это столкновение не ограничится непосредственными интересами двухъ названныхъ державъ. Образъ дѣйствій пекинскаго правительства въ кульджинскомъ вопросѣ, рѣшительный отказъ ратификовать трактатъ, заключенный его чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ, судьба несчастнаго посла Чунхоу, приготовленія къ войнѣ, дѣлаемая Китаемъ, — всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ о сильномъ возбужденіи, готовомъ разразиться страшной войной.

Военная партія, принудившая пекинское правительство отказаться въ ратификаціи трактата, подписаннаго въ Ливадіи, очевидно воспользовалось глухимъ, но глубокимъ волненіемъ, уже издавна охватившимъ населеніе Китая и направленнымъ противъ иностранцевъ и всѣхъ европейскихъ націй, когда-либо заключавшихъ международные трактаты съ Китаемъ. Ученые и мандарины низшихъ чиновъ поклялись въ вѣчной ненависти ко всѣмъ „заморскимъ дьяволамъ“. Ливадскій трактатъ былъ для нихъ каплей воды, переполнившей черезъ край чашу несправедливостей, жертвою которыхъ былъ Китай. Горючіе ма-

теріалы накопились во всѣхъ тѣхъ провинціяхъ, куда были допущены европейцы и гдѣ они могли предпринять эксплуатацію страны; искры будетъ достаточно, чтобы вызвать взрывъ. Извѣстія, доходящія до насъ изъ Срединной имперіи, мнѣнія компетентныхъ лицъ, знакомыхъ на собственномъ опытѣ съ современнымъ положеніемъ вещей въ Китаѣ, способъ дѣйствія партій, нынѣ находящейся у кормила правленія въ Пекинѣ— все даетъ намъ право думать, что нынѣшнее столкновеніе между Россіей и Китаемъ имѣетъ болѣе глубокіе корни, чѣмъ это кажется на первый взглядъ.

До послѣдняго времени наше правительство пользовалось въ Китаѣ несомнѣннымъ вліяніемъ. Съ самаго начала сношеній Россіи съ Китаемъ, китайцы имѣли къ ней довѣріе; они всегда строго отличали русскихъ отъ подданныхъ другихъ европейскихъ государствъ, которыхъ они называютъ иностранцами и даже „заморскими дьяволами“.

Непосредственное сосѣдство, уваженіе, которое русскіе постоянно оказывали обычаямъ и привычкамъ китайцевъ, явное желаніе русскаго правительства поддерживать съ Китаемъ дружественныя и миролюбивыя отношенія создали для Россіи исключительное положеніе въ ея сношеніяхъ съ Срединной имперіей. Развѣ не старались даже доказать, что существуетъ сродство расъ между русскими и китайцами, и что та же кровь течетъ въ ихъ жилахъ (sic)! Теперь представляется опасность, что эта двухвѣковая дружба прекратится вслѣдствіе ливадскаго трактата. Китайское правительство отказывается утвердить трактатъ, заключенный при условіяхъ, которыя должны были подтвердить самымъ неопровержимымъ образомъ его юридическое значеніе. Какъ объяснить себѣ такого рода дѣйствія? Почему Китай рѣшается затѣвать ссору именно съ той изъ европейскихъ державъ, съ которой онъ поддерживалъ въ продолженіи вѣковъ коммерческія и миролюбивыя отношенія? Почему его правительство становится въ отношенія рѣшительно враждебныя именно къ Россіи, которая не оставила въ Китаѣ ни развалинъ, ни тяжелыхъ воспоминаній и которая никогда не вызывала противъ себя со стороны китайскаго народа взрывовъ вражды и ненависти? Гдѣ нужно искать причину столь внезапной перемѣны

фронта, совершенной съ дѣйствительно поразительной энергіей правительствомъ богдыхана?

Прежде всего очевидно, что нельзя отвѣтить на эти вопросы, имѣя въ виду одинъ лишь трактатъ, касающійся Илійскаго края. Это становится тѣмъ очевиднѣе, если принять въ соображеніе, что до послѣдняго времени отношенія между двумя государствами не переставали быть самыми дружественными, и въ особенности если вспомнить, что Россія, признавая за пекинскимъ правительствомъ право не давать своего утвержденія заключенному трактату, никогда не думало даже отказываться вступить въ новые дипломатическіе переговоры по вопросамъ, разрѣшеннымъ въ Ливадіи.

Несмотря на столь миролюбивое отношеніе Россіи, несмотря на несомнѣнность факта, что Китай не въ состояніи достигъ какого бы то ни было рѣшительнаго успѣха какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, въ случаѣ войны съ Россіей, несмотря на критическое положеніе господствующей расы въ Китаѣ и даже самой царствующей династіи, кажется, что китайское правительство желаетъ войны. Всѣ эти обстоятельства свидѣтельствуютъ объ остромъ кризисѣ во всей совокупности отношеній между Китаемъ, съ одной стороны, и всѣми европейскими или цивилизованными державами, съ другой.

Ударъ, наносимый Китаемъ Россіи, направленъ противъ всѣхъ цивилизованныхъ націй, которыя силою оружія принудили китайское правительство открыть иностранцамъ двери во внутрь страны. Еслибы Китаю удалось побѣдить Россію и предписать ей условія мира, очевидно, что въ такомъ случаѣ гордость китайской націи и ея ненависть къ иностранцамъ не знали бы болѣе границъ. Изгнаніе изъ Китая всѣхъ „заморскихъ дьяволовъ“ было бы роковымъ послѣдствіемъ такого переворота. Въ этомъ заключается чрезвычайная опасность, опасность „всеобщая“ и „непосредственная“ современнаго столкновенія между Россіей и Китаемъ. Къ этому нужно прибавить убытки, которые причинила бы русско-китайская война торговлѣ Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ Америки и другихъ государствъ. Никто, конечно, не станетъ оспаривать права у Россіи, какъ у воюющей страны, блокировать китайскіе

порты и прекратить торговлю, въ которой одна Англія заинтересована на сумму въ 45 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ ежегодно. Это право столь же неоспоримо, какъ и право китайскаго флота отрѣзать доступъ къ русскимъ портамъ въ моряхъ Балтійскомъ и Черномъ. Во всякомъ случаѣ, принудительныя мѣры, принятыя Россіей противъ Китая, съ какою бы осторожностью ихъ не примѣняли, будутъ по необходимости очень чувствительны для интересовъ коммерческихъ странъ; нельзя себѣ представить, чтобы подобная война не подвергла опасности тѣхъ громадныхъ капиталовъ, которые ввозятся цивилизованными народами въ Среднюю имперію.

Съ этой именно точки зрѣнія мы предполагаемъ изучить сношенія между Россіей и Китаемъ.

Сдѣлавъ историческій обзоръ этихъ сношеній, мы рассмотримъ положеніе вещей, существовавшее во время заключенія Ливадскаго трактата. Мы бросимъ также взглядъ на сношенія Китая съ другими цивилизованными націями, кромѣ Россіи. Нѣсколько подробностей касательно трактата, подписаннаго въ Ливадіи, дадутъ намъ возможность безпристрастно обсудить политическую сторону настоящаго столкновенія *).

*) Въ ряду источниковъ, которыми мы пользовались, занимаютъ первое мѣсто очень интересныя и вполне достовѣрныя свѣдѣнія, сообщенныя намъ многими лицами разныхъ европейскихъ странъ; высокое положеніе, которое занимали эти лица въ Китаѣ, гдѣ они провели много лѣтъ въ качествѣ дипломатовъ и консуловъ, позволило имъ узнать страну, ея общее внутреннее положеніе и дать себѣ отчетъ въ стремленіяхъ народа и правительства. Пользуемся случаемъ, чтобы снова выразить имъ здѣсь чувства нашей искренней признательности.

Намъ служили пособіемъ также слѣдующія сочиненія: *Тимковский*. Историческій обзоръ сношеній между Россіей и Китаемъ по официальнымъ документамъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Dudgeon. Historical sketch of the ecclesiastical, political and commercial relations of Russia with China Pekin. 1872. — *Williams*. The Middle Kingdom. Edition of 1861.

Letters and Journals of James eighth Earl of *Elgin*, edited by *Walrond*. London. 1872.

Medhurst. The Foreigner in Far Cathay. London. 1872.

Венюковъ. Очерки современнаго Китая. 1877. Тою же. Путешествіе по пограничнымъ странамъ Азіатской Россіи. 1868 г.

Скачковъ. Очерки Китая. Москва. 1875 г.

I.

Каждый китаецъ знаетъ наизусть книгу „Мэн-Ся“, современника Аристотеля и одного изъ знаменитѣйшихъ учениковъ Конфуція, который въ формѣ діалоговъ излагаетъ всю китайскую мудрость по вопросамъ соціальной и политической жизни. „Какую главнѣйшую выгоду можно извлечь отъ правительства страны“, читаемъ мы въ этой книгѣ. Вотъ отвѣтъ знаменитаго философа: „я не буду говорить о пустой и матеріальной пользѣ, къ которой стремятся торгаши. Но для тебя главнѣйшей выгодой должна быть любовь къ ближнимъ и справедливость по отношенію къ нимъ“. Эти слова китайскаго философа преисполнены мудрости. Однако, это изрѣченіе почти никогда не является руководящимъ принципомъ въ международныхъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, часто „стремленія торгашей“ оказываютъ подавляющее вліяніе на политику правительствъ, и несомнѣнно, это вліяніе чувствуется съ наибольшей силою въ особенности въ сношеніяхъ цивилизованныхъ націй съ Китаемъ, Японіей и другими полуварварскими народами. Мы, конечно, не имѣемъ намѣренія умалить цивилизаторскую роль, которую торговля всегда играла въ международныхъ отношеніяхъ; мы далеки отъ мысли не признавать великихъ заслугъ, оказанныхъ коммерческими классами дѣлу распространенія цивилизаціи, благодаря ихъ энергіи, дѣятельности и любви къ наживѣ. Никогда, однако, политика страны не должна служить „стремленіямъ торгашей“; никогда правительство не должно было бы вдохновляться исключительно интересами купцовъ. Невозможно допустить, чтобы индивидуальныя интересы руководили политикой націи, чтобы политическіе интересы страны были подчинены личнымъ стремленіямъ какого бы то ни было класса общества.

Эти до пошлости избитыя истины, къ сожалѣнію, часто забываются. По мѣрѣ того, какъ развивалась европейская торговля съ Китаемъ, коммерческіе интересы постоянно стремятся

всевозможными способами овладѣть политикой европейскихъ правительствъ. Чѣмъ болѣе китайскій народъ дѣлалъ уступокъ требованіямъ подданныхъ цивилизованныхъ націй, тѣмъ нахальнѣе эти послѣдніе считали себя въ правѣ попираť ногами неотъемлемыя права китайцевъ на независимость и неприкосновенность ихъ обычаевъ и національныхъ стремленій. Отожествляя свои индивидуальныя интересы съ внѣшними интересами своихъ странъ, коммерсанты не переставали проповѣдывать необходимость „твердой и энергической“ политики. Эта „твердая и энергическая“ политика должна разрушить въ концѣ концовъ все зданіе китайскаго государства, окончательно уничтоживъ независимость правительства богдыхана во внутреннемъ управленіи его страны. Благодаря Бога до сихъ поръ ни одно изъ правительствъ Европы и Америки не согласилось отказаться вполнѣ отъ независимаго направленія своей внѣшней политики. Ни чувство собственнаго достоинства, ни обязанности по отношенію къ публичнымъ интересамъ не позволили ни одному изъ нихъ вступить на задуманный путь и систематически преслѣдовать по отношенію къ Китаю политику угрозы и войны. Однако, не всѣ христіанскія правительства съумѣли одинаково отстранить отъ своей политики пагубное вліяніе индивидуальныхъ или частныхъ интересовъ. Этимъ объясняется, почему Сентъ-Джемскій кабинетъ, несмотря на свое искреннее желаніе сохранить независимость своей политики и избѣгнуть опасности неожиданныхъ усложненій, значеніе которыхъ трудно опредѣлить заранѣе, не былъ всегда въ состояніи сопротивляться рѣшительнымъ требованіямъ англійскихъ резидентовъ въ Китаѣ и ихъ сторонниковъ въ Англіи. Торговля опиумомъ, навязанная китайцамъ къ ихъ матеріальной и интеллектуальной гибели, остается до сихъ поръ подъ спеціальной охраной Англіи. Съ другой стороны, пропаганда католицизма, согласіе на которую было вынуждено у китайцевъ силою оружія, имѣетъ практическимъ послѣдствіемъ подрывъ современнаго положенія вещей и униженіе верховной власти правительства богдыхана въ глазахъ его собственныхъ подданныхъ.

Если прослѣдить историческое развитіе международныхъ

отношеній между Россіей и Китаемъ, нельзя не проникнуться убѣжденіемъ, что политика нашего правительства никогда не подчинялась специальнымъ интересамъ торговли. Никогда русская политика не вдохновлялась „стремленіями торгашей“, никогда она не хотѣла приносить въ жертву внѣшніе интересы націи. Россія не преслѣдовала по отношенію къ Китаю ни цѣлей, которыя должны были бы деморализовать или уничтожить его жизненныя силы, ни стремленія, послѣдствіемъ которыхъ было бы навязать китайцамъ блага христіанской религіи въ ущербъ ихъ національному суверенитету и ихъ будущности.

Единственною цѣлью нашей политики въ Китаѣ было развитіе коммерческихъ и дружественныхъ отношеній, подъ условіемъ взаимнаго сохраненія національной независимости въ сферѣ внутренней администраціи и внѣшнихъ сношеній. Это докажетъ историческій очеркъ сношеній между двумя государствами.

По свидѣтельству русскихъ историковъ, первыя сношенія Россіи съ Китаемъ относятся къ XVI вѣку. Въ 1567 г. царь Іоаннъ Грозный послалъ двухъ казацкихъ атамановъ Петрова и Бурнаша Ялышева изслѣдовать страну по ту сторону Байкальскаго озера. Безстрашные путешественники донесли царю, что они пересѣкли Монголію и Засибирскія страны, что они были даже въ Пекинѣ, но что китайскій императоръ не соблаговолилъ принять ихъ въ аудіенціи, потому что они не могли поднести ему подарковъ. Это послѣднее обстоятельство очень характеристично. Оно показываетъ, что китайскій императоръ видѣлъ въ казакахъ — посланныхъ подвластнаго народа, обязаннаго ему данью. Дѣйствительно, еще въ наши дни китайскія сочиненія по географіи упоминаютъ о Россіи, какъ о государствѣ вассальномъ богдыхану, несмотря на то, что китайское правительство уже давно имѣло достаточно данныхъ, опровергающихъ подобное мнѣніе.

Въ дипломатическихъ переговорахъ съ Россіей Китай не думалъ отказываться отъ своего взгляда, и мандарины считали своей обязанностью поддерживать такое убѣжденіе въ своихъ государяхъ.

Покоривъ Сибирь, московское правительство пыталось нѣсколько разъ войти въ непосредственныя сношенія съ Китаемъ, и въ началѣ XVII столѣтія туда проникло нѣсколько отважныхъ путешественниковъ. Впрочемъ, только съ 1644 г. владѣнія наши коснулись китайскихъ границъ. Къ этому времени на берегахъ Амура поселился Михаилъ Поярковъ со своими товарищами по оружію. Въ 1647 г. казацкому атаману Хабарову было поручено основать колонію на берегахъ этой рѣки и изслѣдовать ее до устья. Хабаровъ успѣшно выполнилъ свою трудную задачу, основалъ русскую колонію въ Албазинѣ, на лѣвомъ берегу Амура, и изслѣдовалъ рѣку до моря. Его восторженные отзывы о странѣ и богатая добыча, которую онъ вывезъ оттуда, произвели свое дѣйствіе. Казаки и разнаго рода искатели приключеній, жадные до наживы, устраивали экспедиціи, а Албазинъ сдѣлался своего рода Эльдorado для русскаго населенія Сибири. Ии тунгузы, которымъ принадлежалъ Албазинъ, ии китайцы, объявившіе себя господами Амура и всей страны, омываемой этой рѣкой, не были въ состояніи остановить казаковъ и русскихъ охотниковъ. Но въ 1667 году большая китайская армія появилась передъ Албазиномъ и потребовала его сдачи. Впродолженіи двухъ лѣтъ, осаждающая армія не могла завладѣть этой крѣпостцею, защищаемой гарнизономъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которыхъ только голодъ могъ заставить сдаться. Крѣпостца была разрушена.

Богатство страны вызвало новыя экспедиціи со стороны сибиряковъ и въ 1670 г. крѣпостца Албазинъ была возстановлена Черниговскимъ и его казаками.

Вѣсть объ этомъ увелпила выселеніе на берега Амура, несмотря на сопротивленіе манчжурскаго населенія. Однако, владычество русскихъ въ Албазинѣ и на этотъ разъ было недолговѣчно. Въ 1685 г. новая китайская армія стояла передъ крѣпостью. Нашъ гарнизонъ состоялъ изъ 450 человѣкъ, съ тремя пушками и тремя стами ружьями подъ предводительствомъ храбраго Толбузина. Китайская армія была силою въ 15 т. человѣкъ съ 50 ружьями и 100 пушками. Сперва китайцы были отброшены и разбиты храбрымъ гарнизономъ, но послѣдній скоро убѣдился въ невозможности держаться до конца.

Поэтому онъ сдался на капитуляцію, подъ условіемъ свободаго отступленія къ Нерчинску. Условіе было принято, но 25 русскихъ должны были отдаться непріятелю, въ качествѣ военноплѣнныхъ, и были отправлены въ Пекинъ. Между ними находился священникъ Леонтьевъ. Они положили основаніе русской колоніи албазинцевъ и духовной русской миссіи, о которыхъ намъ еще не разъ придется упомянуть.

Исторія Албазина не завершилась, однако, его разрушеніемъ въ 1685 г. Въ томъ же году Толбузинъ, при помощи сосланнаго въ Сибирь нѣмца Бейтена, снова выстроилъ крѣпость, а уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1686 восьмитысячная армія съ 40 пушками, поддержанная флотиліей, возобновила осаду. Непріязненные дѣйствія продолжались до мая 1687 г. Толбузинъ былъ убитъ; Бейтенъ, принявшій послѣ него начальство, защищалъ Албазинъ въ продолженіи двухъ лѣтъ отъ всѣхъ нападеній китайцевъ. Наконецъ, зимою 1688 Бейтенъ и его храбрые товарищи добровольно покинули крѣпость *).

Исторія Албазина (китайцы зовутъ его Якса) достойна вниманія по многимъ причинамъ. Она доказываетъ спорность претензій китайцевъ, согласно которымъ рѣку Амуръ и всю окружаемую ею мѣстность слѣдуетъ признавать китайской территоріей. Настоящими владѣтелями этой страны были туземцы-тунгузы, китайское же владычество было скорѣе простымъ предположеніемъ, чѣмъ дѣйствительностью. Албазинъ былъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ рукахъ Москвы, и подданные московскаго царя свободно плавали по Амуру. Къ сожалѣнію, русскія власти Сибири были въ XVII столѣтіи далеко не въ состояніи защищать владѣнія, столь отдаленныя отъ Иркутска. Московское правительство не могло одобрять неистовствъ и разбойничьихъ дѣйствій казаковъ и русскихъ поселенцевъ, которые дѣлали частые и кровавые набѣги на китайскую территорію. Съ своей стороны, пекинское правительство должно было убѣдиться, что до тѣхъ поръ, пока Албазинъ будетъ въ рукахъ русскихъ, спокойствіе на его границахъ невозможно. Несмотря

*) *Andrée*, das Amurgebiet und seine Bedeutung, 1867. *Романовъ*, городъ Албазинъ, 1867. Сравни *Dudgeon* стр. 6.

ни на какія жалобы китайскихъ властей, правительство московскаго царя не желало положить конецъ такому порядку вещей; тогда то китайскимъ войскамъ было приказано овладѣть Албазиномъ. Такого рода предпріятіе было въ глазахъ пекинскаго правительства тѣмъ законнѣе, что оно присвоивало себѣ права верховной власти надъ всѣмъ теченіемъ рѣки Амура. Что касается московскаго правительства, то оно не было въ состояніи, при разстояніи, отдѣлявшемъ его отъ Албазина, ни удержать этой крѣпости въ своей власти, ни прекратить разбойничьихъ набѣговъ казаковъ. Вотъ почему московское правительство не сопротивлялось китайцамъ, пожертвовало Амуромъ и предоставило защитниковъ Албазина ихъ собственной участи.

Неизлишне обратить еще вниманіе на слѣдующее обстоятельство, объясняющее въ значительной степени столкновенія, вызванныя желаніемъ пекинскаго правительства захватить городъ Албазинъ. Эти столкновенія приняли наиболѣе острый характеръ съ начала второй половины XVII вѣка, т. е. послѣ 1644 года, когда національная китайская династія Минская должна была уступить престолъ богдыхана династіи Манчжурской, по сіе время царствующей въ Средней имперіи. Понятно, что императоры изъ манчжуровъ должны были относиться съ особенною привязанностью къ своей родинѣ—Манчжуріи, и, слѣдовательно, съ особенною энергіею противодействовать наступательному движенію русскихъ въ Манчжуріи.

Исторія Албазина и отважныя экспедиціи казаковъ и русскихъ охотниковъ на китайской территоріи укрѣпляли, съ другой стороны, въ московскомъ правительствѣ убѣжденіе, что торговля съ Китаемъ представила бы для Россіи громадныя выгоды. Чтобы поддерживать коммерческія и дружественныя сношенія съ этою страной, нужно было по отношенію къ ея правительству выказывать предупредительность, избѣгать недоразумѣній, лстить его самолюбію и уважать его обычаи и стремленія. Московское правительство поняло это, и чтобы достигъ своей цѣли, не отступало даже иногда передъ жертвованіемъ самыхъ неоспоримыхъ своихъ правъ. Эти соображенія необходимы для того, кто желалъ бы отдать себѣ вѣрный отчетъ въ дипломатическихъ переговорахъ, происходившихъ